

НОРМИРОВАНИЕ НАГРУЗКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПОИСК РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: нормативы затрат; нормирование аудиторной и внеаудиторной нагрузки; качество образования; противоречия нормативно-подушевого финансирования.

Статья носит проблемный характер и посвящена изучению перспектив сохранения кадрового потенциала российских вузов. Существующие нормативы оплаты труда ППС, рассматриваемые во взаимосвязи с выполнением целевых показателей «отношение среднемесячной зарплаты труда ППС к среднемесячной зарплате в субъекте РФ» и «численность студентов в расчете на одного работника профессорско-преподавательского состава» будут инициировать массовые сокращения в вузах. Обосновывается необходимость законодательного нормирования нагрузки преподавателя высшей школы, как условия сохранения ее кадрового потенциала. На примере Федерального государственного образовательного стандарта по направлению «Экономика» доказывается, что стандарт предполагает достаточно комфортные условия для осуществления образовательной деятельности (менее 400 часов аудиторных занятий на ставку). Однако реальная практика свидетельствует о хронической перегрузке преподавателя, что системно скажется на качестве образования в стратегической перспективе. Разрешение системообразующего противоречия нормативно-подушевого финансирования между стремлением обеспечить целевой показатель соотношения «преподаватель/численность студентов» и требованиями к качеству подготовки выпускников предполагает создание условий, при которых увеличение производительности труда преподавателя будет достигнуто не за счет экспенсивных методов (увеличение числа читаемых дисциплин), а за счет интенсивных способов, состоящих в повышении продуктивности деятельности во всех ее аспектах. Системообразующим условием является разработка и законодательная регламентация нормативов нагрузки «второй половины дня» при фиксированном числе дисциплин, приходящемся на 1 ППС, которые можно преподавать без снижения качественных показателей (2–3 дисциплины) (регламентация предельной аудиторной нагрузки).

Кардинальное решение проблемы обеспечения качества подготовки и повышения ее рентабельности предполагает разрешение противоречия между формированием и финансированием заказа на подготовку кадров частных предприятий государством и практическим отсутствием участия (финансового и содержательного) реальных заказчиков. Разрешение противоречия предполагает разработку программы государственно-частного партнерства в сфере высшего образования, с указанием целевых индикаторов софинансирования на стратегическую перспективу.

Взаимодействие университетов с «реальной» экономикой возможно в условиях устойчивого финансирования фундаментальных и поисковых исследований в университетах. Это позволит в среднесрочной перспективе привлечь финансовые ресурсы из коммерческого сектора в объеме, сопоставимом с уровнем государственного финансирования. Фундаментальные и поисковые исследования в вузах должны быть нацелены в том числе на создание образовательных инноваций и разработку критериев оценки их эффективности. В этом контексте актуально внесение изменений в систему нормативно-подушевого финансирования в части применения коэффициентов, учитывающих качество образовательной и научно-исследовательской деятельности вуза, к составляющим базовых нормативов затрат.

Статья адресована представителям вузовского менеджмента. Результаты проведенного анализа и предлагаемые подходы могут использоваться представителями законодательной власти при анализе стратегических инициатив в сфере высшего образования и вузовского менеджмента в процессе корректировки стратегии развития образовательной организации.

Введение

Современная внешнеполитическая и экономическая ситуация страны актуализирует исследования, направленные на поиск путей эффективного расходования бюджетных средств в условиях ограниченных ресурсов. Это в полной мере относится

к системе образования вообще и высшего образования в частности. С одной стороны, необходимо определить оптимальный размер финансирования вузов, который бы обеспечивал их инновационное развитие. С другой стороны, рассматривая «человеческий капитал» в качестве базовой ценности любой организации высшего образования,

*Романов Евгений Валентинович – доктор педагогических наук, профессор кафедры менеджмента Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, 455000, Магнитогорск, пр. Ленина 24, +7 (902) 890–84–31; evgenij.romanov.1966@mail.ru.

считаем, что процессы оптимизации численности ППС вузов должны способствовать повышению продуктивности деятельности во всех ее аспектах при неизменном повышении качества обучения.

По данным Высшей школы экономики, снижается численность выпускников вузов, принятых на работу в систему высшего образования для занятия исследованиями и разработками. Было принято после окончания вуза: в 2009 г.– 2005 человек (из них 1465 – исследователи), в 2011 г.– 2579 человек (1707 исследователи), в 2013 г.– 1648 человек (903 исследователи)¹. Снижение приема на работу в вузы выпускников на фоне устойчивого тренда по сокращению численности преподавателей вузов (в первую очередь государственных), порождает риски, связанные с воспроизведением «человеческого капитала» в системе высшего образования. Это создает барьеры инновационному развитию высшего образования, будет препятствовать созданию системы непрерывного образования и модернизации заочного образования.

Тренд на снижение численности выпускников вузов, принятых на работу в систему высшего образования в качестве исследователей, вызывает сомнение в возможности приобретения Россией к 2020 г., а в перспективе и к 2030 г., поколения молодых ученых, способных обеспечить настоящие прорывные научные и технологические результаты.

Целью данной статьи является обоснование необходимости законодательной регламентации предельного уровня аудиторной нагрузки и нагрузки, связанной с выполнением научно-исследовательской, учебно-методической, организационной и воспитательной работы, что предполагает нормирование всех видов работ и соответствующее законодательное закрепление данных нормативов. Это является основанием определения реальной трудоемкости реализуемых образовательных программ и определения потребности в профессорско-преподавательском и обслуживающем персонале на стратегическую перспективу.

О противоречиях финансового обеспечения профессорско-преподавательского состава российских вузов

Подход к финансированию российских вузов в 2016 г. существенно скорректирован по сравнению с 2015 г.: изменились формулировки статей

¹Индикаторы науки 2016 : стат. сб. / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 186.

затрат, итоговые значения и величины базовых нормативных затрат, значения территориальных корректирующих коэффициентов, учитывающих целевой уровень заработной платы в регионе, корректирующих коэффициентов, учитывающих государственное регулирование цен (тарифов) на коммунальные услуги. Внесены изменения в отраслевые корректирующие коэффициенты, в частности для ведущих вузов введены корректирующие коэффициенты, отражающие достижение целевых показателей эффективности деятельности.

Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативных затрат по государственным услугам, по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки на 2016 г. определяется Перечнем, утвержденным 1 декабря 2015 г. № АП-117/18вн (Приложение № 4) [1]. По сравнению с Перечнем, в котором были в том числе утверждены итоговые значения и величина базовых нормативных затрат на 2016 г. и плановый период 2017 и 2018 гг. (утвержден 6 августа 2015 г. № АП-63/18вн [2]), существенно изменились формулировки статей затрат², составляющие базовых нормативных затрат и итоговые значения базовых нормативных затрат (Приложение № 4)³.

Объем данной статьи не позволяет проанализировать достаточность финансирования всех составляющих базовых нормативных затрат для полноценного функционирования вузов. Рассмотрим более подробно проблемы финансового обеспечения носителей «спрессованного» человеческого опыта – преподавателей вузов.

В соответствии с Перечнем, утвержденным 6 августа 2015 г. на 2016 г., затраты на оплату

²Формулировки статей затрат, приведенные в Перечне утвержденном 6 августа 2015 г. аналогичны формулировкам аналогичных статей в перечнях, регламентирующих базовые нормативные затраты по группам специальностей и направлений подготовки на 2015 г. (Приказы Министерства образования и науки от 29 апреля 2014 г. № 420 и от 8 декабря 2014 г. № 1553).

³Для большего удобства ниже мы не будем ссылаться на данные приложения, считая, что базовые нормативные затраты на 2016 г. утверждены в соответствующем перечне. Итоговые значения базовых нормативных затрат по первой стоимостной группе для бакалавриата (специалитета) и магистратуры составили соответственно 64,37 и 71,74 тыс. рублей; по второй стоимостной группе 74,37 и 81,74 тыс. рублей; по третьей стоимостной группе 126,37 и 133,74 тыс. рублей. Таким образом, итоговые значения базовых нормативных затрат для обучающихся по образовательным программам бакалавриата (специалитета) и магистратуры по первым двум стоимостным группам снизились, по третьей группы увеличились по сравнению со значениями, приведенными в перечне, утвержденном 6 августа 2015 г., в котором итоговые значения базовых нормативных затрат по первой стоимостной группе для бакалавриата (специалитета) и магистратуры составили соответственно 68,16 и 75,47 тыс. рублей; по второй стоимостной группе – 78,16 и 85,47 тыс. рублей; по третьей стоимостной группе – 120,16 и 127,47 тыс. рублей.

труда и начисления на выплате по оплате труда профессорско-преподавательского состава (далее ППС), включая страховые взносы во внебюджетные фонды, с учетом надбавок за ученые степени и должности, составляли: 36,56 тыс. рублей для бакалавриата (специалитета), 43,87 тыс. рублей для магистратуры, 45,09 тыс. рублей для аспирантуры (адъюнктуры). В соответствии с Перечнем, утвержденным 1 декабря 2015 г., в эту статью (при меньшем значении норматива: 33,01 тыс. рублей для бакалавриата (специалитета), 40,38 тыс. рублей для магистратуры, 40,71 тыс. рублей для аспирантуры (адъюнктуры)) включены не только затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда профессорско-преподавательского состава, но и затраты на оплату труда других работников образовательной организации, непосредственно связанных с оказанием образовательной услуги (учебных мастеров, лаборантов и т. д.).

Мы подвергали сомнению подход, положенный в основу нормирования затрат на оплату труда ППС [3]. Во-первых, предполагается, что нет различий в трудоемкости подготовки специалистов и бакалавров. Так к первой стоимостной группе отнесены следующие направления подготовки бакалавриата: 01.03.04 «Прикладная математика», 43.03.03. «Гостиничное дело», 45.03.02 «Лингвистика». К этой же стоимостной группе отнесены специальности 01.05.01. «Фундаментальная математика и механика», 45.05.01. «Перевод и переводоведение». Вызывает сомнение, что трудоемкость подготовки к занятиям (включая разработку соответствующего методического обеспечения) для преподавателей, обеспечивающих реализацию образовательных программ по столь различным отраслям науки, составляет некую инвариантную величину. Во-вторых, не делается различий в трудоемкости подготовки по направлениям прикладного и академического бакалавриата, что также вызывает вопросы.

В соответствии с новым перечнем предполагается, что на 2016 г. в «зарплатный» норматив включены затраты на оплату труда и других работников, связанных с выполнением образовательной услуги [1]. Например, во вторую стоимостную группу отнесены направления и специальности подготовки технико-технологической направленности, проведение практических и лабораторных занятий по которым связано с необходимостью содержания достаточно большого штата учебных мастеров и лаборантов.

Таким образом, направления и специальности подготовки, которые должны обеспечить кадрами потребности модернизируемой экономики, оказываются в неравном положении по отношению к условно естественно-математическим и гуманитарным направлениям подготовки (первая стоимостная группа).

Следует указать, что затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда работников образовательной организации, которые не принимают непосредственного участия в оказании государственной услуги (административно-хозяйственного, учебно-вспомогательного персонала и иных работников, осуществляющих вспомогательные функции) остались неизменными в новом перечне, по сравнению с перечнем, утвержденном 6 августа 2015 г.: для первой, второй и третьей стоимостных групп бакалавриата (специалитета) и магистратуры эти затраты составляют соответственно 19,64 тыс. рублей, 24,19 тыс. рублей, 27,41 тыс. рублей.

В Приложении № 5 перечня, утвержденного 6 августа 2015 г. [2], и перечня, утвержденного 1 декабря 2015 г. [1], приведены корректирующие коэффициенты, учитывающие целевой уровень заработной платы в регионе.

Для областей Уральского федерального округа значения этих коэффициентов составят (первое значение из приложения перечня, утвержденного 6 августа 2015 г., второе – из приложения перечня, утвержденного 1 декабря 2015 г.):

Свердловская область – 1,697/1,429;

Челябинская область – 1,452/1,369;

Курганская область – 1, 172/ 1,00;

Тюменская область – 1,866/2,655;

Ханты-Мансийский автономный округ-Югра – 3,079/2,785;

Ямало-Ненецкий автономный округ – 3,764/3,739.

Например, для ближайшего соседа Челябинской области – Республики Башкортостан – это значение составляет 1,376/1,172. Для вузов Москвы и Санкт-Петербурга значения корректирующих коэффициентов составили 3,296/ 2,924 и 2,160/1,988 соответственно.

Как видно из приведенных данных, окончательное значение коэффициента, учитывающего целевой уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава образовательных организаций в регионе на 2016 г., снизится для подавляющего большинства вузов Уральского федерального округа. При этом значения корректирующих коэффициентов уменьшились

по сравнению с коэффициентами 2015 г. (за исключением Тюменской области)⁴.

Норматив на оплату труда ППС вузов следует рассматривать во взаимосвязи с целевыми показателями государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [4]. Значение целевого показателя «отношение среднемесячной зарплаты профессорско-преподавательского состава государственных и муниципальных образовательных организаций высшего образования к среднемесячной заработной плате в субъекте Российской Федерации» в 2016 г. должно составить 150 %, а значение показателя «численность студентов, обучающихся по образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в расчете на одного работника профессорско-преподавательского состава» – 11,8. Таким образом, выполнение первого показателя связано с выполнением второго. Ниже будут приведены данные о выполнение показателя «численность студентов, обучающихся по образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в расчете на одного работника профессорско-преподавательского состава» в 2015 г.

Резюмируя вышеизложенное: нормативы оплаты труда ППС и других работников, «связанных с выполнением образовательной услуги» представлены без учета специфики трудоемкости реализуемых образовательных программ, которая связана с учебной нагрузкой, складывающейся из:

а) учебной работы, включающей в себя аудиторную работу, контроль, консультации и руководство (практикой, выпускными квалификационными работами и т. д.);

б) внеаудиторной работы (научная (научно-исследовательская), учебно-методическая, организационная (организационно-методическая), воспитательная).

К постоянным (условно-постоянным) затратам можно отнести затраты, связанные с проведением занятий (аудиторная работа) и финансированием минимально допустимых объемов научной (научно-исследовательской), учебно-методической, организационной (организационно-методической) и воспитательной работы.

Переменная часть заработной платы профессорско-преподавательского состава зависит

⁴Корректирующие коэффициенты на 2015 г. составляли следующие значения: Свердловская область – 1,491; Челябинская область – 1,443; Курганская область – 1,138; Тюменская область – 1,582; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 2,906; Ямало-Ненецкий автономный округ – 3,700. Для Москвы и Санкт-Петербурга значения коэффициентов составляли 2,450 и 1,850 соответственно (Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 декабря 2014 г.).

от числа обучающихся, поскольку определяется нормами времени (в расчете на одного обучающегося) на прием экзаменов, зачетов, руководством, консультациями, рецензированием и защитой курсовых и дипломных работ и т. д.

Объем учебной работы зависит от численности контингента в том смысле, что его снижение ниже определенного уровня уменьшает фонд оплаты труда. Соответственно, при неизменной трудоемкости образовательной программы либо сокращается заработка плата ППС, либо оптимизируется штат (что влечет за собой увеличение нагрузки на оставшихся преподавателей). Пропорционально увеличению этой нагрузки будет увеличиваться реальный объем учебно-методической работы.

Очевидно, что постоянная часть заработной платы должна определяться стандартизованными уровнями аудиторной нагрузки («первая половина дня») и внеаудиторной нагрузки («вторая половина дня») (научно-исследовательской, организационно-методической, воспитательной).

В интервью Я. И. Кузьминова было сказано, что Россия является лидером в области ориентации именно в сторону преподавания, а не исследовательской деятельности: 63 % против 37 % [5, с. 8]. Изменение этого соотношения возможно только при условии централизованного нормирования.

Таким образом, актуальной представляется проблема нормирования так называемой «первой половины дня» (в первую очередь аудиторной нагрузки) и внеаудиторной нагрузки («вторая половина дня»).

Федеральный государственный образовательный стандарт как нормативное основание определения уровня аудиторной нагрузки ППС

Несмотря на то, что законодательно утвержденных нормативов, регламентирующих уровень аудиторной нагрузки преподавателя высшей школы, не существует, нормативным основанием служит Федеральный государственный образовательный стандарт.

Уровень предельной аудиторной нагрузки, приходящейся на одного преподавателя, может быть определен на основе анализа Федерального государственного образовательного стандарта (в данном случае ФГОС по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика») [6]. В соответствии с ФГОС подготовки экономистов общая трудоемкость образовательной программы составляет 240 зачетных единиц (8640 часов). Программа бакалавриата с присвоением квалификации «прикладной бакалавр» отличается от программы

Таблица 1

Структура программы бакалавриата по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика»

Структура программы бакалавриата		Объем программы бакалавриата в зачетных единицах	
		Программа академического бакалавриата	Программа прикладного бакалавриата
Блок 1	Дисциплины (модули)	216–219	207–213
	Базовая часть	100–112	81–87
	Вариативная часть	107–116	107–116
Блок 2	Практики	12–18	18–27
	Вариативная часть	12–18	18–27
Блок 3	Государственная итоговая аттестация	6–9	6–9
	Базовая часть	6–9	6–9
Объем программы бакалавриата		240	

бакалавриата с присвоением квалификации «академический бакалавр» существенным увеличением трудоемкости практик (табл. 1).

При определении предельного уровня аудиторной нагрузки при реализации образовательной программы академического бакалавриата имеем ввиду, что в базовую часть включается дисциплина «Физическая культура» в объеме 400 часов (72 часа лекционных занятий (2 зачетных единицы) и 328 часов практических занятий (9,1 зачетных единицы).

В табл. 2 представлены данные для расчета максимального уровня аудиторной нагрузки с учетом того, что доля самостоятельной работы студентов составляет около половины от общей трудоемкости программы. Из этих зачетных единиц вычленяются зачетные единицы, которые отводятся на различные виды контроля (экзамены, зачеты, курсовые работы и проекты, контрольные работы и т. д.).

В табл. 3 представлены суммарные значения лекционных и практических занятий в часах. Большая аудиторная нагрузка приходится на студентов первого курса, что имеет логичное объяснение: курсовые работы и проекты выполняются, как правило, на старших курсах.

Для расчета минимального уровня аудиторной нагрузки преподавателя считаем, что по направлению обучается 100 человек. На всех четырех курсах имеются полнокомплектные группы (25 человек), что при соотношении 1:10 (численность студентов, приходящихся на одного преподавателя) предполагает участие в реализации образовательной программы 10 преподавателей. В данном случае для большего удобства расчеты будем вести с точки зрения числа ставок (преподаватель на разных курсах имеет долю ставки).

В число 10 преподавателей не включен преподаватель физической культуры.

Как видно из данных табл. 3, аудиторная нагрузка варьируется от 334,3 до 504 часов. Средняя нагрузка составляет 365 часов с отклонениями менее 10 % (365±25 часов).

При увеличении студенческого контингента до 200 человек (распределенных равномерно по всем курсам) с учетом принятого соотношения числа студентов, приходящегося на одного преподавателя, аудиторная нагрузка будет находиться в пределах 300 часов: происходит своего рода экономия на «масштабе», поскольку лекционные занятия читаются в потоке.

При увеличении контингента до 300 человек аудиторная нагрузка снизится еще на 10 % и т. д.

Таким образом, несмотря на то, что уровень аудиторной нагрузки не регламентирован на законодательном уровне, стандарт предполагает достаточно комфортные условия реализации образовательной деятельности.

Вместе с тем в реальной практике ситуация совершенно иная. И в этом смысле показательна дискуссия, состоявшаяся на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию 23 июня 2014 г. [7], свидетельствующая о наличии разных оценок ситуации у представителей вузовской общественности и Министерства образования и науки РФ.

Наша точка зрения состоит в том, что качественное преподавание предполагает закрепление за преподавателем 2–4 дисциплин. При этом мы исходим из того, что «постановка» дисциплины (разработка лекционного курса, практикума, диагностических материалов и т. д.) занимает от 3 до 5 лет.

Таблица 2

**Структура программы бакалавриата
по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика по годам обучения»**

Дисциплины (модули)	Объем программы в зачетных единицах, з.е.	Аудиторная, з. е.			Самостоятельная работа, з.е.
		Всего	Лекционные	Практические	
Дисциплины (модули)	216–219	110–112	40–42	70	109–110
Базовая часть, всего, в том числе	100–112	50–56	20	30–36	50–56
Физическая культура		11,1	2	9,1	
Другие дисциплины		38,9–44,9	18	20,9–26,9	
1 курс		12,9–15,9	6	6,9–9,9	
2 курс		11	5	6	
3 курс		10	4	6	
4 курс		5–8	3	2–5	
Вариативная часть	107–116	54–58	20	34–38	53–58
1 курс		17	7	10	
2 курс		15	6	9	
3 курс		13	5	8	
4 курс		(9–13)	2	7–11	
Практики	12–18				
при общей трудоемкости дисциплин (модулей) 216 з.е.	18				
при общей трудоемкости дисциплин (модулей) 219 з.е.	12				
Государственная итоговая аттестация					
при общей трудоемкости дисциплин (модулей) 216 з.е.	6				
при общей трудоемкости дисциплин (модулей) 219 з.е.	9				

Таблица 3

Данные для расчета предельной аудиторной нагрузки на 1 ставку

Данные для расчета	Курсы			
	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Лекционные + практические занятия, ч	468+(608,4–716,4)	396+540	324+504	180+(72–180)+(252–396)
Сумма	1076,4–1184,4	936	900	504–756
Распределение числа ставок по курсам	3,2 ставки	2,8 ставки	2,5 ставки	1,5 ставки
Аудиторных часов на ставку	336,4–370,1	334,3	360	336–504

Как указывал Е. В. Балацкий, «нормальным считается чтение 2–3 дисциплин, однако кратное возрастание этого числа уже становится за- предельным. Чтение 5–6 предметов уже чревато полной потерей качества преподавания. Между тем сегодня есть кафедры, где сотрудники вынуждены читать еще большее число курсов» [8].

Изучение учебных планов подготовки бакалавров по направлению 38.03.01 «Экономика», показывает, что общее число дисциплин варьируется в пределах 50 ± 4 .

Для удобства расчетов предположим, что учебный план предусматривает изучение 50 дисциплин. Соответственно в среднем на одного преподавателя будет приходиться пять дисциплин. Для обеспечения образовательной программы 10 % преподавателей должны быть докторами наук. Допустим, что доктор наук (1 человек) будет преподавать две дисциплины. В этом случае среднее количество дисциплин, приходящихся на одного преподавателя, увеличится до 5,3.

Конечно, данный расчет имеет предварительный характер: так, за ассистентом, ведущим практические занятия за профессором, может быть закреплено более трех дисциплин. Однако при сокращении ППС в группе риска оказываются преподаватели без ученой степени (ассистенты и старшие преподаватели) и лица пенсионного возраста. Во многих вузах оптимизация штатов приводит к тому, что уровень остеопениности приближается к 100 %. В этих условиях меняется и статус академический профессора: наряду с лекционными занятиями доктора наук ведут за собой практикумы и семинары.

Следовательно, для того чтобы на каждого преподавателя, задействованного в реализации образовательной программы, в среднем приходилось четыре дисциплины, необходимо, чтобы студенческий контингент вырос до 140 человек (распределенных по всем курсам). При соотношении 1:10 это потребует 14 преподавателей, обеспечивающих реализацию образовательной программы. Однако в существующих условиях обеспечить увеличение студенческого контингента достаточно сложно. В рассматриваемом примере мы исходили из идеального варианта – наличия полнокомплектных групп (25 человек). Если в каждой группе будет учиться 20 человек, то на 80 человек студенческого контингента должно приходиться 8 преподавателей. С учетом вышеизложенных расчетов, среднее количество дисциплин, приходящихся на преподавателя, составит 5,75. Аналогично будет складываться ситуация при учете естественного отсева неуспевающих студентов. Если предположить, что

после первого года обучения отсев составит 10 %, то это будет означать ликвидацию 1 ставки и соответственно перераспределение нагрузки среди оставшихся преподавателей.

Увеличение численности преподавателей можно обеспечить за счет привлечения внешних совместителей и преподавателей, работающих на условиях почасовой оплаты. В частности, А. Адрианов на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию 23 июня 2014 г. [7] в качестве инструмента снижения нагрузки на штатных преподавателей предлагал привлекать к преподаванию аспирантов и постдоков. Известное преимущество такого подхода состоит в том, что совместителям и почасовикам оплачивается преимущественно «первая половина дня»: как правило, в нагрузку не включаются работы, связанные с выполнением научной, организационной и воспитательной работы. Однако реализация подхода снижает фонд оплаты труда штатных преподавателей.

В заключение данного параграфа следует указать на то, что само по себе понятие «полнокомплектная группа» вступает в противоречия с требованиями рынка. Например, на основании маркетинговых исследований вуза установлено, что через четыре года на рынке будут востребованы 10 специалистов по логистике, 15 маркетологов, 15 менеджеров по продажам и т. д. Однако набор малокомплектных групп в рамках одного направления, но по разным профилям подготовки, увеличивает трудоемкость образовательной программы (требует большего числа преподавателей), а следовательно, потенциально снижает фонд оплаты труда.

Проблема нормирования «второй половины дня» ППС

Нормативно-подушевой подход к финансированию вузов предполагает одинаковое значение нормативных затрат на оплату труда ППС при подготовке бакалавров и специалистов по всем специальностям и направлениям подготовки. Этот же подход соблюдается и в отношении магистров, при более высоком значении норматива. Исходя из этого, уровень учебной нагрузки (аудиторной и внеаудиторной) и нагрузки «второй половины дня» должен представлять собой некоторый инвариант.

В исследовании Е. Михалкиной, Л. Скачковой и Н. Гапоненко убедительно показано, что максимально возможный фонд рабочего времени преподавателя высшей школы при работе на одну

ставку должен составлять 1440 часов [9]. При этом норма учебной нагрузки (так называемая «первая половина» рабочего дня) – 723 часа. В работе приведен пример схемы формирования учебной нагрузки ППС, из которой следует, что максимальный объем аудиторной нагрузки на одного преподавателя составляет 381 час. Это соотносится с нашими расчетами, приведенными выше.

Как верно отмечают авторы исследования, «переход на ФГОС третьего поколения обусловил появление нового содержания не только самого процесса обучения, но и изменение трудовой функции преподавателя вуза. В учебном процессе существенно повышается доля самостоятельной аудиторной (деловые и ролевые игры, практические и лабораторные работы) и внеаудиторной работы студентов (работа в библиотеках и компьютерных классах, выполнение проектов, исследовательская работы, ведение портфолио), что изменяет роль преподавателя – от позиции “транслятора знаний” к позиции “менеджера”, управляющего индивидуальными траекториями профессионального развития студента».

Авторы справедливо отмечают, что в приведенном примере схемы формирования учебной нагрузки отсутствует норма «Руководство и контроль внеаудиторной самостоятельной работой», что предполагают ключевые ориентиры ФГОС третьего поколения. Естественно, введение такой нормы могло бы привести к сокращению общей аудиторной нагрузки и в итоге «к необходимости увеличения штатных единиц ППС, которые должны были бы взять на себя выполнение того излишка учебной нагрузки, образовавшегося в результате такого перераспределения».

Для полноценного и корректного определения общего количества ставок как показателя, определяющего трудоемкость образовательной программы, необходимо определение норм времени на выполнение различных видов внеучебной работы (учебно-методической, организационно-методической, научно-исследовательской, воспитательной и др.). Как верно отмечают авторы анализируемого исследования, эти нормы в российских вузах могут значительно отличаться друг от друга: «норма времени на подготовку к лекциям в различных вузах колеблется от 0,5 до 5 часов, “разработка учебников, учебных пособий” в одних вузах относится к учебно-методической, в других – к научно-исследовательской работе; “повышение квалификации” в одних вузах выделено в отдельный структурный элемент нагрузки 2-й половины рабочего дня, в других – включено в учебно-методическую работу и т. д.» [9].

Например, в нормах времени для расчета объема педагогической нагрузки профессорско-преподавательского состава в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого в разделе, регламентирующем планирование учебно-методической, научной и воспитательной работы преподавателей, указано, что «рекомендуемые нормы носят рамочный характер. Конкретные цифры устанавливаются по самооценке преподавателя и подлежат утверждению руководителем структурного подразделения» [10, с. 11].

Таким образом, при планировании учебно-методической работы норматив на подготовку к лекциям составляет 1–2 часа на час лекций. Подготовка к практическим и лабораторным занятиям – до 1 часа на час занятий.

Постановка новых лабораторных работ и НИР по новым учебным темам – до 100 часов в год.

Подготовка учебно-методических материалов фонда учебного структурного подразделения (в том числе разработка новых и переработка существующих рабочих программ дисциплин) – до 100 часов в год.

Создание и сопровождение курсов с использованием электронных ресурсов – до 400 часов в год (за один действующий курс).

В разделе «Научная работа» на написание учебников и учебных пособий для издания отводится до 200 часов в год.

Написание и подготовка к изданию научных статей – до 400 часов в год.

Выполнение госбюджетных научно-исследовательских работ по плановой или инициативной тематике (производится при условии работы без дополнительной денежной оплаты) – до 400 часов в год.

Руководство аспирантами очной формы – 50 часов в год, заочной формы обучения – 25 часов в год.

Руководство докторантом – 50 часов в год.

В положении о расчете нагрузки профессорско-преподавательского состава Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета на 2015–2016 гг. приведены следующие нормы учебно-методической работы [11]:

Подготовка к занятиям:

- к лекциям по новому для преподавателя курсу – 1,5 часа;
- к лекциям по читаемому курсу – 1 час;
- к практическим занятиям по новому курсу – 1 час;
- к практическим занятиям по читаемому курсу – 0,5 часа.

Разработка текстов лекций по новому курсу⁵ – 4 часа на 1 час лекции.

Разработка электронных образовательных ресурсов – 0,5 часа на 1 час дисциплины.

Подготовка рукописи учебника, учебного пособия без грифа с последующей публикацией – 80 часов за 1 авторский лист.

В научно-исследовательской работе:

Написание монографии (разделов монографии) – 70 часов на 1 авторский лист.

Подготовка научных статей – 30 часов в сборниках трудов, в изданиях, рекомендуемых ВАК – 60 часов.

Наиболее взвешенным нам представляется подход к планированию, реализуемый в Финансовом университете при Правительстве РФ, где в соответствии с приказом «О введении норм расчета объема педагогической нагрузки профессорско-преподавательского состава Финансового университета» от 01.04.2014 предусмотрены следующие нормы времени для определения трудоемкости учебно-методической, научно-исследовательской, организационно-методической работы [12] (табл. 4).

На основании данных нормативов в табл. 4 мы представили результаты расчета трудоемкости

Таблица 4

Нормы времени для расчета учебно-методической, научно-исследовательской и организационно-методической работы

№ пп	Наименование работ	Норма времени (в часах)	Примечание и результаты расчета
1. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА			
1.1	Подготовка к лекциям по дисциплинам: направлений бакалавриата	2 ч на 1 академический час	216 ч
	программ магистратуры	3 ч на 1 академический час	
	вновь вводимым магистерским программам	4 ч на 1 академический час	
	аспирантуры	4 ч на 1 академический час	
	программам ДПО	3 ч на 1 академический час	Для преподавателей кафедр ДПО
1.2	Подготовка к семинарским и практическим занятиям по дисциплинам	1 ч на 1 академический час	288 ч
	к научно-исследовательскому семинару в магистратуре	2 ч на 1 академический час	
	к семинарским и практическим занятиям в аспирантуре	4 ч на 1 академический час	
	к практическим занятиям в системе ДПО	2 ч на 1 академический час	Для преподавателей кафедр ДПО
1.3	Подготовка рабочей программы дисциплины по ООП и программам ДПО	25 ч на 1 зачетную единицу	$14 \times 25/3 = 116$ ч
	Разработка программ подготовки научно-педагогических кадров		
1.4	Подготовка учебно-методических материалов по дисциплинам ООП и программам ДПО (в том числе сценариев активных и интерактивных форм)	30 ч за 1 печатный лист	$(30 \times 3)/3 = 30$ ч
1.5	Подготовка банка тестовых заданий по учебным дисциплинам	10 ч на 1 зачетную единицу	$(10 \times 14)/3 = 46$ ч
	Подготовка банка тестовых заданий в системе АСТ (минимальное количество заданий в банке – не менее 300 заданий)	20 ч на 1 зачетную единицу	Для учебных дисциплин трудоемкостью свыше четырех зачетных единиц $(5 \times 20)/3 = 33$ ч

⁵Таким образом на подготовку к лекциям по новому для преподавателя курсу отводится 5,5 часов на 1 час занятий.

Продолжение табл. 4

№ пп	Наименование работ	Норма времени (в часах)	Примечание и результаты расчета
1.6	Подготовка тематики курсовых работ и выпускных квалификационных работ	5 ч	По каждой дисциплине выпускающей кафедры
1.7	Подготовка фонда оценочных средств: по учебной дисциплине	5 ч на 1 зачетную единицу	Всему творческому коллективу
	для итоговой государственной аттестации	50 ч	
1.8	Подготовка к изданию учебных пособий, курсов лекций по дисциплинам	50 ч за 1 печатный лист	
1.9	Подготовка к изданию учебников	90 ч за 1 печатный лист	
1.10	Разработка новых программ ДПО для участия в конкурсе DBA, EMBA, MBA, MPA	80 ч	Всему творческому коллективу на 1 программу
	профессиональной переподготовки свыше 500 ч	50 ч	
	повышения квалификации до 500 ч	30 ч	

2. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

2.1.	Научное руководство		
	ООП по направлению подготовки	70 ч	
	ООП по профилю подготовки	50 ч	
	магистерской программой	50 ч	
	программой повышения квалификации	20 ч	
	программой профессиональной переподготовки	50 ч	
	программой DBA, EMBA, MBA, MPA		
2.2.	Проведение научных исследований в рамках общеуниверситетской комплексной темы НИР	60 ч за 1 печатный лист	
2.3.	Подготовка к изданию монографических исследований	90 ч за 1 печатный лист	
2.4.	Подготовка и издание статей в научных изданиях	60 ч за 1 печатный лист	120 ч
2.5.	Выступление или публикация тезисов выступлений и докладов на научных конференциях, круглых столах, симпозиумах и т. д.	30 ч за 1 печатный лист	15 ч
2.6.	Руководство научно-исследовательской работой студентов: подготовкой творческой работы, доклада, выступления на конференции	3 часа на 1 работу	9 ч
	научным кружком	30 ч	
2.7.	Рецензирование и экспертиза научно-исследовательских работ (в том числе диссертационных)	3 ч за 1 печатный лист	Не более 30 ч на 1 работу
3. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА			
3.1.	Взаимопосещения	До 10 ч в год на 1 преподавателя	5 ч

№ пп	Наименование работ	Норма времени (в часах)	Примечание и результаты расчета
3.2.	Участие в организации и проведении: заседаний кафедры	30 ч в год	
	учебных и научно-методических семинарах кафедры	30 ч в год	30 ч
3.3.	Участие в работе различных советов на уровне факультета и университета (ученый совет, методический совет и т. п.) в качестве ученого секретаря (председателя)	60 ч в год	
	в качестве члена совета	30 ч в год	
3.4.	Участие в учебно-методических, научных и иных мероприятиях Финуниверситета	30 ч в год	
	Трудоемкость выполненных работ для рассматриваемого примера		908 ч

Примечание. При переработке любых видов учебно-методических материалов и научно-исследовательских работ расчет производится исходя из 1/3 от приведенных в таблице норм.

учебно-методической, научно-исследовательской и организационно-методической работы («второй половины» рабочего дня) старшего преподавателя со стандартной учебной нагрузкой 750 часов в год при следующих допущениях:

а) преподаватель преподает четыре дисциплины, суммарная трудоемкость которых составляет 14 зачетных единиц (из которых одна дисциплина трудоемкостью 5 зачетных единиц). Объем лекционной нагрузки – 108 часов, проведение практических (семинарских занятий) – 288 часов;

б) полагаем, что преподаватель читает дисциплины не первый год, поэтому учебно-методическая работа, связанная с переработкой соответствующих материалов, производится, исходя из уменьшенного в три раза норматива (см. примечание к табл. 4);

в) допускаем, что преподаватель опубликует за год в научных изданиях статей объемом 2 п. л., тезисы (0,5 п. л.), и примет участие в руководстве научной работой трех студентов;

г) расчет осуществляется без учета работ, связанных с подготовкой (или переработкой) к изданию учебных пособий, курсов лекций и т. д. (что осуществляется ежегодно каждый преподаватель); проведением научных исследований в рамках общеуниверситетской комплексной НИР; изданием монографических исследований и т. д.

Результаты расчета показывают, что при принятых допущениях объем учебно-методической, научно-исследовательской и организационно-методической работы составит 908 часов. Таким

образом, общий объем выполненной нагрузки равен 1658 часам ($750 + 908 = 1658$).

Если исходить из того, что максимально возможный фонд рабочего времени преподавателя высшей школы при работе на одну ставку должен составлять 1440 часов⁶, то объем часов, отработанных сверх ставки, составит 218 часов. Оплата сверхнормативных часов должна происходить посредством оформления внутреннего совместительства или на основе почасовой оплаты.

Таким образом, увеличение объема нагрузки «первой половины дня» влечет за собой увеличение отработанных часов во «второй половине» (в первую очередь за счет увеличения времени на подготовку к занятиям).

При этом мы считаем, что учет публикационной активности, качества научно-методической деятельности требует взвешенной оценки: публикация в журнале перечня ВАК и в «обычном» журнале имеет разную значимость; издание пособия с грифом соответствующего УМО или без грифа и т. д.

Данную взвешенную оценку каждый вуз осуществляет в соответствии с собственными регламентами, равно как и определение размера соответствующих доплат за качество и продуктивность деятельности.

Приведенный выше пример является ответом на вопрос: почему уровень аудиторной нагрузки

⁶Как правило, фонд рабочего времени на ставку составляет 1550 ± 10 часов. Но и в этом случае объем переработки составит около 100 часов.

преподавателя на одну ставку не может составлять 700 и более часов? Сумма времени, затраченного на подготовку к занятиям и разработку соответствующего методического обеспечения дисциплин и времени на проведение аудиторных занятий, составит всю учебную нагрузку, не оставив времени на выполнение других видов работ.

Подходы к решению проблемы оптимизации нагрузки преподавателя вуза

Как отмечают в своем исследовании Н.И. Гераскин, К.С. Зайцев, Э.Ф. Крючков, «сравнение в конкурентном плане соотношения числа студентов и ППС в России с аналогичными цифрами образовательных систем стран с развитой экономикой будет не в нашу пользу. В большинстве европейских стран среднее соотношение студент/преподаватель по вузу составляет 1:14. В Северной Америке более высокое соотношение (1:17). Даже в странах БРИК это соотношение составляет 1:12. Поэтому принятое сегодня за основу соотношение 1:10 не может гарантировать рентабельности образовательной деятельности» [13, с. 42].

В качестве примера авторы приводят Массачусетский технологический институт (США), и в частности кафедру ядерной науки и техники. На кафедре работают 28 человек. Учебный план включает в себя 70 предметов. Расчетное соотношение ППС и студентов 1:12,5. При этом простой расчет показывает, что среднее число дисциплин, приходящихся на одного преподавателя, составляет 2,5.

Второй пример касается Национального института ядерной науки и технологии, Франция. Отмечается, что институт имеет 114 штатных сотрудников и 1200 внештатных (преподавателей – 430, специалистов – 770), порядка 7000 слушателей в год, зарегистрированных в рамках профессионально-технических сессий, на академические курсы в год принимается 600 студентов и 300 – на постдоки, а также 1000 аспирантов. Отношение количества преподавателей к количеству студентов 1:13.

По нашему мнению, данное соотношение подсчитано не совсем корректно.

С учетом того, что постдок – это временная позиция (ставка) в зарубежных вузах и научно-исследовательских учреждениях, которую занимают молодые ученые со степенью доктора философии (PhD), то какая-то часть аудиторной нагрузки образовательной программы приходится на них. При этом за рубежом, и в частности во Франции,

аспиранты, как правило, проводят занятия за ведущими профессорами.

Следует учитывать, что **во Франции нормативы нагрузки штатного преподавателя высшей школы определены Постановлениями Правительства Французской Республики** [14]. В частности, в пределах ставки максимальное количество часов лекционных занятий составляет 128 часов, минимальное – 42 часа. Если преподаватель ведет только практические или семинарские занятия (или любое их сочетание), максимальная нагрузка составляет 192 часа, минимальная – 64 часа. Как указывается в Постановлении Правительства, учебная деятельность должна оставить каждому преподавателю значительное время для своей исследовательской деятельности.

Таким образом, максимальное число аудиторных занятий соответствует преподаванию 2–3 дисциплин.

В существующих российских условиях последовательно планируемое увеличение соотношения числа студентов, приходящихся на одного преподавателя, приводит к сокращению ППС и в стратегической перспективе – падению качества образования.

В Отчете о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. в 2015 г. в разделе 2. «Сведения о достижении значений показателей (индикаторов) государственной программы, подпрограмм государственной программы, федеральных целевых программ» указано, что в рамках подпрограммы 1 «Развитие профессионального образования» не достигнуты плановые значения по трем показателям [15, с. 58]:

- удельный вес численности выпускников, освоивших профессиональные образовательные программы высшего образования – программы бакалавриата, в общей численности выпускников (план – 29,5 %, факт – 27,7 %);

- удельный вес численности выпускников, освоивших профессиональные образовательные программы высшего образования – программы магистратуры, в общей численности выпускников (план – 4,9 %, факт – 3,6 %);

- численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в расчете на одного работника профессорско-преподавательского состава (план – 11,3 чел., факт – 9,6 чел.).

В приложении к Отчету в табл. 16 «Сведения о достижении значений показателей (индикаторов)

государственной программы в 2015 г.» в разделе, касающемся реализации Подпрограммы 1. «Развитие профессионального образования», указывается, что снижение фактического значения показателя «численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в расчете на одного работника профессорско-преподавательского состава» обусловлена высоким уровнем отчисленных студентов, обучающихся по образовательным программам бакалавриата (7,8%).

Вместе с тем в разделе в п. 4.3 «Анализ фактических и вероятных последствий влияния указанных факторов на основные параметры государственной программы» в качестве умеренных рисков в рамках реализации Подпрограммы 1 «Развитие профессионального образования» [15, с. 266–267] не выделено рисков невыполнения показателя «численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в расчете на одного работника профессорско-преподавательского состава», который в 2016 г. должен составить 11,8. Следует ли это понимать так, что в 2016 г. Министерство образования и науки РФ планирует выполнение данного показателя?

Необходимо иметь в виду, что «по результатам 9 месяцев 2015 г. численность профессорско-преподавательского состава, реализующего программы высшего образования, в целом по Российской Федерации по сравнению с 9 месяцами 2014 г. уменьшилась на 12,7 тыс. человек и равна 240,6 тыс. человек» (раздел 3. «Результаты реализации ведомственных целевых программ, основных мероприятий подпрограмм государственной программы и мероприятий федеральных целевых программ») [15, с. 71–72]. По-видимому, данные значения приведены в отношении как государственных, так и негосударственных образовательных организаций высшего образования. Таким образом, численность ППС государственных вузов стала меньше, чем она была в 1991 г. (219,7 тыс. человек).

В разделе 10 «Предложения по дальнейшей реализации государственной» программы указано, что «в ближайшей перспективе необходимо обратить особое внимание на создание условий для достижения установленных в программе плановых значений показателей (индикаторов), для чего необходимо: развивать программы дополнительного образования среди населения, активно привлекая к этому высшие учебные заведения;

уделять большее внимание организации самостоятельной работы студентов, совершенствовать интерактивные программы подготовки, позволяющие повысить удельный вес численности обучающихся на одного преподавателя...» [15, с. 334].

В существующих условиях необходимо, чтобы увеличение производительности труда преподавателя (которое должно увеличиваться большим темпом, чем рост заработной платы) было обеспечено не за счет экстенсивных методов (увеличения числа читаемых дисциплин), а за счет интенсивных способов, состоящих в повышении продуктивности деятельности во всех ее аспектах («второй половины дня») при фиксированном числе дисциплин, которые можно преподавать без снижения качественных показателей (2–3 дисциплины). Это обуславливает необходимость законодательной регламентации нормативов нагрузки преподавателя высшей школы. Данные регламенты станут основанием для расчета экономически обоснованного норматива оплаты труда ППС.

И в этом смысле введение прикладного бакалавриата является одним из инструментов по снижению аудиторной нагрузки на преподавателя. Однако существует опасность, что прикладной бакалавриат будет рассматриваться частью администрации вузов в качестве инструмента дальнейшей оптимизации штатов: установленный предельный уровень нагрузки на ставку в 900 часов уже сейчас рассматривается так, что 9/10 этой нагрузки – аудиторная работа. В такой ситуации законодательная регламентация нагрузки ППС станет барьером для непродуманной оптимизации штатов.

Кардинальное решение проблемы предполагает разрешение противоречия между тем, что формирование и финансирование заказа на подготовку кадров для частных предприятий осуществляет государство, а реальный заказчик, как правило, ни финансово, ни содержательно не принимает участия в этом процессе. В краткосрочной перспективе сложно ожидать софинансирования в подготовке кадров со стороны реальных заказчиков хотя бы в соотношении 70:30 (70 % финансирования со стороны государства, 30 % со стороны бизнеса). Необходима разработка программы государственного частного партнерства с указанием целевых индикаторов софинансирования на стратегическую перспективу. Без решения этой системообразующей, на наш взгляд, проблемы сложно обеспечить решение задач по модернизации экономики России.

Как верно отмечает Я. И. Кузьминов, «цели университета совпадают с целями общества

в целом, а не с целями отдельных корпораций. Корпорация же, войдя в университет, вероятно, сделает из него большое ПТУ и будет заинтересована в формировании человека конкурентоспособного равно в той степени, в которой он бы не оглядывался по сторонам, а работал только на нее. Это подтверждает текущая ситуация в России. На 2014 г. менее 5 % всех средств вузов – это средства коммерческих организаций. Всего 1 % всех средств образовательной деятельности вузов финансируется за счет инвестиций коммерческих организаций» [5, с. 6].

Необходимо обеспечить взаимодействие университетов с «реальной» экономикой, которое, по мнению Я.И. Кузьминова, ограничено практическим отсутствием устойчивого финансирования фундаментальных и поисковых исследований в университетах. «Всего несколько вузов имеют государственное задание в этой части. Между тем, по нашим оценкам, финансирование программ фундаментальных исследований 25 ведущих университетов страны в размере их базового финансирования образовательной деятельности уже через 3–4 года позволит привлечь примерно такие же деньги из коммерческого сектора» [5, с. 7].

Фундаментальные и поисковые исследования в вузах должны быть нацелены в том числе на создание образовательных инноваций и разработку критериев оценки их эффективности. Это предполагает выделение образовательным организациям высшего образования соответствующих целевых средств в рамках государственного задания. С. А. Беляков и Т. Л. Клячко предлагают в качестве дополнительного раздела государственного задания включить [16, с. 82–84]:

- а) разработку учебно-методических комплексов (комплектов) по профилю подготовки кадров;
- б) издание учебной и учебно-методической литературы по профилю подготовки кадров;
- в) создание иных объектов интеллектуальной собственности (ИС) для использования в образовательном процессе, включая их распространение среди определенного круга вузов (например, субъекта Федерации, в котором расположен университет, получающий такое задание).

И наконец, совершенствование системы нормативно-подушевого финансирования мы связываем с применением подхода, реализация которого будет стимулировать инновационное развитие вузов. Это предполагает применение корректирующих коэффициентов, учитывающих качество образовательной и научно-исследовательской деятельности вуза, к базовым нормативам затрат [3]. Реализация подхода будет способствовать

выравниванию стартовых возможностей вузов, обеспечивающих соответствующее качество образования, для реализации программ инновационного развития.

Заключение

Практика последовательного увеличения значения показателя «численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в расчете на одного работника профессорско-преподавательского состава», рассматриваемая вне контекста разрешения выявленных нами противоречий, будет приводить к сокращению ППС, росту социальной напряженности и снижению качества образования. При этом данные процессы будут протекать более интенсивно в региональных вузах, поскольку им будет сложно увеличить объем доходов от образовательной деятельности, от деятельности не связанной с оказанием «образовательных услуг» (в первую очередь, от выполнения договоров на проведение научно-исследовательских работ), от деятельности фондов целевого капитала (эндаумент-фондов), от использования результатов интеллектуальной деятельности. Будет увеличиваться разрыв между «статусными» и «обычными» вузами с точки зрения качества «человеческого капитала», что приведет к усилению неравномерности инновационного развития регионов.

В методологическом, теоретическом и практическом аспектах важным представляется тот факт, что стратегия, реализуемая Министерством образования и науки, противоречит концепции управления знаниями. В основе этого противоречия лежит то, что преподаватели вузов становятся в лучшем случае ретрансляторами в передаче информации, но не знаний. Для того чтобы информация превратилась в знание, преподаватель должен ее определенным образом «препарировать», обеспечить ее «присвоение». На фоне сокращения академических свобод и увеличения формальных требований к осуществлению образовательной деятельности реальная учебная, научная и воспитательная работа будет подменяться имитациями разного рода.

Список литературы

1. Перечень и состав стоимостных групп специальностей и направлений подготовки по государственным услугам по реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования – программ

бакалавриата, специалитета, магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуры, ассистентуры-стажировки, и программ послевузовского профессионального образования в интернатуре, подготовке научных кадров в докторантуре, итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат по государственным услугам по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки, отраслевые и территориальные корректирующие коэффициенты на 2016 год: Министерство образования и науки РФ. Утвержден 1 декабря 2015 г. № АП-117/18вн [Электронный ресурс]. URL: <http://xn-80abucjiiibhv9a.xn-plai%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%BA%D0%BD%D1%82%D1%8B/7304> (дата обращения: 15.05.016)

2. Перечень и состав стоимостных групп специальностей и направлений подготовки по государственным услугам по реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования—программ бакалавриата, специалитета, магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуры, ассистентуры-стажировки, и программ послевузовского профессионального образования в интернатуре, подготовке научных кадров в докторантуре, итоговых значениях и величине составляющих базовых нормативных затрат по государственным услугам по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки, отраслевых и территориальных коэффициентах при формировании обоснований бюджетных ассигнований в рамках подготовки проекта федерального бюджета на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов: Министерство образования и науки РФ. Утвержден 6 августа 2015 г. № АП-63/18вн [Электронный ресурс]. URL: <http://xn-80abucjiiibhv9a.xn-plai%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%BA%D0%BD%D1%82%D1%8B/6092> (дата обращения: 01.09.2015).

3. Романов Е. В. Финансирование вузов в целях стимулирования инновационного развития: подходы и механизмы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 4 (98). С. 87–105.

4. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295 // Интернет-портал «Российской газеты». 2014. 24 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/24/obrazovanie-site-dok.html>

5. Как будет меняться управление университетами. Интервью главного редактора А. К. Клюева с ректором Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Я. И. Кузьминовым и ректором Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина В. А. Кокшаровым // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 2 (102). С. 5–13.

6. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата)»: Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 ноября 2015 г. № 1327 // Координационный

совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы. Портал государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/2/1495> (дата обращения: 15.05.016)

7. Заседание Совета по науке и образованию 23 июня 2014 года. Москва, Кремль. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/45962> (дата обращения: 15.05.016)

8. Балацкий Е. В. Как из высшего образования в России раздули пузырь. Капитал страны. Федеральное интернет-издание. 14.11.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/266318/> (дата обращения: 15.05.016)

9. Михалкина Е., Скачкова Л., Гапоненко Н. Нормирование труда в высших учебных заведениях: анализ норм труда профессорско-преподавательского состава. Лаборатория мониторинга и анализа рынка труда [Электронный ресурс]. URL: <http://lmart.sfedu.ru/index.php/issledovanie-i-ekspertiza-rynka-ruda/publikatsii-sotrudnikov/33-ffgfh> (дата обращения: 15.05.016)

10. Нормы времени для расчета объема педагогической нагрузки профессорско-преподавательского состава. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого: утверждены решением учебно-методического совета университета 16.03.2016 (протокол № 7) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spbstu.ru/upload/dmo/normy-vremeni-2016.pdf> (дата обращения: 15.05.016)

11. Положение о расчете нагрузки профессорско-преподавательского состава Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета на 2015–2016 год. Утверждено 20 мая 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://pspu.ru/upload/pages/15117/Polozhenije_o_nagruzke_2015.pdf (дата обращения: 15.05.016)

12. «О введении «Норм расчета объема педагогической нагрузки профессорско-преподавательского состава Финансового университета»: приказ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет) от 01.04.2014 № 612/0 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fa.ru/dep/ou/module/Documents/> (дата обращения: 15.05.016)

13. Гераскин Н. И., Зайцев К. С., Крючков Э. Ф. Совершенствование норматива соотношения профессорско-преподавательского состава и студентов в федеральных и национальных исследовательских университетах // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 5. С. 39–44.

14. Décret № 2009–460 du 23 avril 2009 modifiant le décret № 84–431 du 6 juin 1984 fixant les dispositions statutaires communes applicables aux enseignants-chercheurs et portant statut particulier du corps des professeurs des universités et du corps des maîtres de conférences et portant diverses dispositions relatives aux enseignants-chercheurs [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000020552216&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 15.05.016)

15. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской

Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы в 2015 году. Дата составления отчета 25 апреля 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--plai/%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%BD%D0%BD%D1%82%D1%8B/4106/> Дата обращения: 15.05.016)

% D0% BE% D1% 82% D1% 87% D0% B5% D1% 82% 20% D0% BE% 20% D1% 85% D0% BE% D0% B4% D0% B5% 20% D1% 80% D0% B5% D0% B0% D0% BB% D0% B8% D0% B7% D0% B0% D1% 86% D0% B8% D0% B8% 20% D0% 93% D0% 9F% D0% A0% D0% 9E% 20% D0% B2% 2020% 20% D0% B3% D0% BE% D0% B4% D1% 83.pdf (дата обращения: 15.05.016)

16. Беляков С.А., Клячко Т.Л. Российское высшее образование: модели и сценарии развития : монография. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 316 с.

DOI 10.15826/umj.2016.104.029

E. V. Romanov*

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

REGULATING WORKLOAD OF LECTURERS: CHALLENGES AND SEARCH FOR SOLUTION

Key words: standard rates of costs; regulation of classroom and out-of-class loading; quality of education; contradictions of standard and per capita financing.

The article is of problem type and is devoted to studying perspectives of Russian universities staff potential. Existing rates for academic and teaching staff salaries viewed in relation to achieving target indicators of “average monthly salary of ATS compared to average salary in the Russian Federation” and “number of students per one ATS member” initiate mass staff numbers reductions at universities. The authors justify the need for legal regulation of higher education academic and teaching staff workload as a prerequisite for protecting its staff potential. Using the example of Federal State educational standard in specialization “Economics” authors prove that standard offers comfortable conditions for educational activities (less than 400 in class hours per one lecturer). However real practice shows chronological “overload” of a lecturer which has systematic influence on education quality in a strategic perspective. Solving this system building contradiction of per capita financing between the need to support target ratio lecturer/student number and the need to maintain quality of graduates requires creating an environment where increased productivity of lecturers will be achieved not by extensive methods (increased number of disciplines) but by intensive ones aimed at increasing productivity in all its aspects. System building requirement is development and legal regulation of afternoon workload with a fixed number of disciplines per one ATS member that can be taught without decreasing quality indicators (2 or 3 disciplines) (regulation of ultimate classroom workload).

Solution to the problem of providing quality of training and improving its profitability requires solving the contradiction between forming and financing order for personnel training for private companies by the state and practical absence of participation (in terms of financing and content) of real customers. This suggests developing a program of state and private partnership in the field of higher education identifying target co-financing indicators for strategic perspective.

Interaction between universities and real economy is possible in the context of stable financing of fundamental and innovative research at universities. At midterm perspective it would allow for attracting financing from commercial sector in the amount comparable to state financing. Fundamental and innovative research should be aimed at creating educational innovations and developing efficacy evaluation criteria. In such a context it is relevant to make changes in per capita financing system in terms of applying coefficients to the components of basic cost norms considering a quality of educational and academic activities of the university.

The article is aimed at university management representatives. The results of conducted analysis and suggested approaches can be used by legislators in analyzing strategic initiatives in the field of higher education and university management in the process of altering educational organization development strategy.

References

1. Perechen’ i sostav stoimostnyh grupp special’nostej i napravlenij podgotovki po gosudarstvennym uslugam po realizacii osnovnyh professional’nyh obrazovatel’nyh programm vysshego obrazovanija – programm bakalavriata, specialiteta, magistratury, podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture (ad#junkture),

*Eugenij V. Romanov – doctor of sciences in Pedagogics, professor of the department of management of Nosov Magnitogorsk State Technical University, 455000, Magnitogorsk, Lenin Avenue 24, 89028908431, eugenij.romanov.1966@mail.ru

ordinatury, assistentury-stazhirovki, i programm poslevuzovskogo professional'nogo obrazovanija v internature, podgotovke nauchnyh kadrov v doktoranture, itogovyh znachenija i velichina sostavljaljushhih bazovyh normativov zatrata po gosudarstvennym uslugam po stoimostnym gruppam special'nostej i napravlenij podgotovki, otrslevy i territorial'nye korrektirujushchie koeficienty na 2016 god: Ministerstvo obrazovanija i nauki RF. Utverzhdjen 1 dekabrja 2015 g. № AP-117/18vn. [The list and structure of cost groups of specialties and the directions of preparation on the state services in realization of the main professional educational programs of the higher education – programs of a bachelor degree, specialist programme, magistracy, preparation of the research and educational personnel in postgraduate study (graduate military course), internships, assistantships training, and programs of postgraduate professional education in internship, preparation of scientific shots in doctoral studies, total values and size of the making basic standards of cost of the state services in cost groups of specialties and the directions of preparation, the branch and territorial correcting coefficients for 2016.: Ministry of Education and Science of the Russian Federation. No. AP-117/18vn is approved on December 1, 2015] available at: [http://xn-80abucjiibhv9a.xn–plai/%D0%BC%D0%BD%D1%82%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/6092](http://xn-80abucjiibhv9a.xn--plai/%D0%BC%D0%BD%D1%82%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/6092) (accessed: 18.05.2016).

2. Perechen' i sostav stoimostnykh grupp spetsial'nostei i napravlenii podgotovki po gosudarstvennym uslugam po realizatsii osnovnykh professional'nykh obrazovatel'nykh programm vysshego obrazovaniya – programm bakalavriata, spetsialiteta, magistratury, podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture (ad"yunkture), ordinatury, assistentury-stazhirovki, i programm poslevuzovskogo professional'nogo obrazovaniya v internature, podgotovke nauchnykh kadrov v doktoranture, itogovykh znacheniyakh i velichine sostavlyayushchikh bazovykh normativnykh zatrata po gosudarstvennym uslugam po stoimostnym gruppam spetsial'nostei i napravlenii podgotovki, otrslevy i territorial'nykh koeffisientakh pri formirovani obosnovani byudzhetnykh assignovanii v ramkakh podgotovki proekta federal'nogo byudzhetna 2016 god i planovyi period 2017 i 2018 godov: Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF. Utverzhdjen 6 avgusta 2015 g. № AP-63/18vn. [The list and structure of cost groups of specialties and the directions of preparation on the state services in realization of the main professional educational programs of the higher education – programs of a bachelor degree, specialist programme, magistracy, preparation of the research and educational personnel in postgraduate study (graduate military course), internships, assistantships training, and programs of postgraduate professional education in internship, preparation of scientific shots in doctoral studies, total values and size of the making basic standard costs on the state services in cost groups of specialties and the directions of preparation, branch and territorial coefficients when forming justification of budgetary appropriations within preparation of the draft of the federal budget for 2016 and planning period 2017 and 2018.: Ministry of Education and Science of the Russian Federation. No. AP-63/18vn is approved on August 6, 2015], available at: <http://xn-80abucjiibhv9a.xn–plai/%D0%BC%D0%BD%D1%82%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/6092> (accessed: 18.05.2016).

0 % BA%D1%83%D0%BC%D0%BD%D1%82%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%BD%D1%82%D1%8B/6092 (accessed: 18.05.2016).

3. Romanov E. V. *Finansirovanie vuzov v celjah stimulirovaniya innovacionnogo razvitiya: podhody i mehanizmy* [Financing of higher education institutions for stimulation of innovative development: approaches and mechanisms]. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. [University management: practice and analysis], 2015, № 4 (98), pp. 87–105.

4. «*Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» na 2013–2020 gody: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelja 2014 g. № 295* [“About the statement of a state program of the Russian Federation “Development of education” for 2013–2020: the resolution of the government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 295] Internet-portal Rossijskoj gazety [Internet portal of the Russian newspaper], 2014, April 24, available at: <http://www.rg.ru/2014/04/24/obrazovanie-site-dok.html> (accessed: 01.09.2015).

5. Kak budet menjat'sja upravlenie universitetami. Interv'ju glavnogo redaktora A. K. Klueva s rektorom Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaja shkola jekonomiki» Ja. I. Kuz'minovym i rektorem Ural'skogo federal'nogo universiteta imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina Koshkarovym [As management of universities will change. Interview of the editor-in-chief A. K. Klyuev with the rector of National research university “Higher School of Economics” Ya. I. Kuzminov and rector of the Ural federal university of a name of the first President of Russia B.N. Yeltsin V.A. Koksharovym] *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz.* [University management: practice and analysis], 2016, № 2 (102), pp. 5–13.

6. «*Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniju podgotovki 38.03.01 Jekonomika (uroven' bakalavriata)*»: Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 12 nojabrja 2015 g. N 1327 [“About the approval of the federal state educational standard of the higher education in the direction of preparation 38.03.01 Economy (bachelor degree level) ”]. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of November 12, 2015 N 1327], Koordinacionnyj sovet uchebno-metodicheskikh ob#edenij i nauchno-metodicheskikh sovetov vysshei shkoly. Portal gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya [Coordination council of educational and methodical associations and scientific and methodical councils of the higher school. Portal of the state educational standards of the higher education], available at: <http://fgosvo.ru/news/2/1495> (accessed: 18.05.2016).

7. Zasedanie Soveta po nauke i obrazovaniju 23 iyunja 2014 goda. Moskva, Kreml'. [Meeting of Council for science and education on June 23, 2014. Moscow, Kremlin], available at: <http://www.kremlin.ru/news/45962> (accessed: 18.05.2016).

8. Balatcky E. V. *Kak iz vysshego obrazovaniya v Rossii razduli puzyr'* [As from the higher education in Russia have inflated a bubble]. Kapital strany. Federal'noe internet-izdanie. 14.11.2014. [Country equity. Federal Internet edition. 11/14/2014.], available at: <http://kapital-rus.ru/articles/article/266318/> (accessed: 18.05.2016).

